Выехав из Ташкента, мы миновали реку Сырдарью. За Самаркандом по серпантину поднялись на Китабский перевал. За Шахрисабзом остановились передохнуть в городке Яккабаг. Отсюда отправились в буферную зону Гиссарского заповедника в кишлак Калтакул. И это только начало маршрута, в котором обозначены проектные сады. Они и есть цель поездки. Следующий отрезок — вверх по реке Аксу до горного Гилана. Далее — спуск в Джизакскую степь. Посаженные два года назад саженцы прижились?

Проекты, о которых речь, начаты в 2022 году. Их поддержал международный партнерский фонд критически важных экосистем CEPF (Critical Ecosystem Partnership Fund). Но узбекистанцы участвуют в программе CEPF с 2020 года. Тогда партнерский фонд объявил программу по сохранению ключевых территорий биоразнообразия в горных регионах Центральной Азии. Сперва состоялся первый конкурс заявок, затем еще. В 2022-м несколько заявок узбекистанцев получили малые гранты на посадку садов.

Автору этих строк довелось поучаствовать в мониторинговых поездках дважды: осенью 2023 года в буферную зону Гиссарского заповедника, весной в 2024-м — в Джизакскую степь и буферную зону Нуратинского заповедника (см. Новые сады в буферной зоне Гиссарского заповедника — Гилан (1 часть), Новые сады в буферной зоне Гиссарского заповедника — Тамшуш (2 часть), Питомники для фаришских кишлаков).

На этот раз едем из райцентра Яккабаг в буферную зону Кызылсуйского участка Гиссарского заповедника, в кишлак Калтакул.

Калтакул по-таджикски означает «ящерица». Ящериц мы не увидели, как ни всматривались. Все же осень. Но летом для рептилий в этих краях точно раздолье.

Постепенно набираем высоту. В нашей команде — научный сотрудник Гиссарского заповедника Толмас Аромов, координатор проектов CEPF в Узбекистане Александр Григорьянц и я, ведущая экологический блог Sreda.uz.

Черные россыпи! Они — неожиданность, хоть и приходилось слышать про месторождение угля «Терекли» в Яккабагском районе Кашкадарьинской области. Очевидно, проезжаем мимо его «склада». У дороги добытый уголь для удобства вывоза накапливается. Местные жители пользуются. У них нет альтернатив, когда идут разговоры в связи с изменением климата, что уголь — плохо и от него надо отказаться. Без угля зиму в горах, а она затяжная, не пережить.

В пути отмечаем, что на склонах строятся дома. Какие-то саженцы у новоселов приживаются, какие-то нет. Посадки отгораживают, чтобы до них скот не добрался.

Бетонная ограда — это круто. В рамках проекта его участникам для ограждения участков закупалась сетка рабица. Так, если сад в «чистом поле» и на дворовом участке. В Калтакуле — на дворовом. Мы приехали.

Кишлак находится на высоте плюс-минус 1680 метров над уровнем моря. От него недалеко до Кызылсуйского участка заповедника. Вход на охраняемую природную территорию и какая-либо деятельность в нем законодательно запрещены. Впрочем, в буферной зоне природа мало отличается от заповедной.

А в кишлаках течет обычная жизнь.

Заходим во двор. Здесь живет участник проекта Шерали Олимов и его семья. С Шерали не встретимся — он занят по работе. Но Толмаса хозяйки знают, и нам, приезжим издалека, рады. «Сад — это здорово!» — говорит старшая в семье Зухра-момо. Когда-то сама сажала сад у дома. Деревья выросли и плодоносят. Зухра-момо обещает показать проектные саженцы, для которых выделены свободные участки. Еще шутит, что надо позвать и показать ее одиннадцать невесток. Как и сыновьями, она ими гордится.

Идем в сад. Сорта яблонь из самаркандского питомника — крипсон и голден. Рассажены двести малолеток. Почти все прижились, и даже на некоторых уродилось по яблоку.

В саду собралась небольшая часть семьи: одна невестка и трое внучат.

Вон как выросли деревья! Что с ними будет дальше? Это важный вопрос в проекте. По его условиям половина подросших деревьев останется в саду Олимовых, а другую половину следует подарить малоимущим соседям.

Какой должна быть процедура дарения? С каждым новым владельцем надо обязательно составить договор. В нем указать сколько деревьев, сорта, адреса. Типовой бланк имеется. В общем, итог полагается задокументировать.

От проекта и себе, и людям польза. Он — пилотный. Но и без сложной бухгалтерии ясно, что чем больше урожаи плодовых и доходы в семьях — легче жить. В горах вести домохозяйство сложнее, чем в городе. Водопровода нет. Газ привозной, в баллонах. Зима длинная, угля и дров надо заготовить, чтоб хватило до весны. Кстати, после обрезки взрослых деревьев как раз и собираются ветки для растопки. Есть польза и для заповедника. Чем зеленее в буферной зоне, тем лучше. Не зря же поселок называется «Ящерица». Биоразнообразие вокруг.

Зухра-момо на прощание желает нам хорошей дороги. Дорога предстоит и впрямь длинная и извилистая. Спуск — до Шахрисабза, чтобы оттуда подняться до Гиссаракской

плотины и водохранилища. И дальше подъем в горы.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Продолжение следует см. дорога в Гилан

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
293 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.